

История повторяется. Но не след в след, а общим, как бы сказали в XIX веке, «тоном» событий. Почти два столетия назад озабоченный проблемой местного самоуправления император с подачи реформаторски настроенного генерал-губернатора Сибири Михаила Сперанского подписывает указ об учреждении Енисейской губернии.

СЕГОДНЯ же вновь умы красноярцев тревожат вопросы административно-территориального деления, и политики грозят референдумом с целью восстановления прежних губернских «просторов» — от Саян до Ледовитого.

А первый губернатор Александр Степанов писал, обозначая эти границы: «Енисейская губерния составилась из участков Иркутской и Томской. Она граничит на западе с Тобольскою и Томскою; на юге с государством Китайским; на востоке с губерниею Иркутскою и областью Якутскою; на севере с морем Ледовитым. Имя сообщено ей по великой реке, протекающей из конца в конец во всю длину ее. Губернским городом наименован Красноярск, лежащий на большой дороге из столицы в Кяхту».

В свое время журналисты, особенно приезжие, любили порассуждать о количестве Франций, которые гипотетически могли бы уместиться на территории края. Но вот о качестве жизни в этих «Франциях» любой школьник мог прочитать в учебнике географии. Тундра, вечная мерзлота, отрица-

тельные температуры... Для веселя мало оборудованное место. Правда, есть также вся таблица Менделеева. И вот еще нефть! Так что волнуют, скорее, не просторы, а то, что под ними.

В двухтомной книге «Енисейская губерния», которая была удостоена Петербургской Академией половиной Демидовской премии, присуждавшейся ежегодно за лучшие работы по Уралу и Сибири, Степанов так описывает символику края: «Герб губернии состоит из щита, разделенного на два поля. В нижнем, серебряном, изображена сопка, натурального цвета; в верхнем зеленом, серебряный конь на всем скаку».

Но губернатор немного слухавил. По законам Российской империи, действительно, каждая территория должна была иметь свою символику. Но описал Степанов не губернский герб, а герб самого Красноярска, когда город и уезд еще входили в состав Томской губернии. В годы создания двухтомника герб губернии еще не был утвержден.

Красноярск губернский получил новый герб позднее других

сибирских городов, в 1851 году. Этот герб знаком сейчас всем жителям города. В Красноярске стоит на задних лапах золотой лев, а в передних лапах льва — серп и лопата. В XIX веке щит был увенчан золотой императорской короной. Позднее он стал гербом всей Енисейской губернии.

Герб отражал два главных занятия ее населения. Земледелие и добычу полезных ископаемых, из которых на первом месте, безусловно, было золото.

Огромная территория требовала, как и сегодня, отлаженной системы управления. Усилия Сперанского были сосредоточены именно на проблеме власти, которая в условиях Сибири всегда была склонна к произволу и злоупотреблениям. Как говорится, «до царя далеко, до Бога высоко».

Именно поэтому в год учреждения Енисейской губернии родилась реформа, которая хотя и получила вполне бюрократическое название «Учреждение для управления сибирских губерний», но оказалась на деле весьма действенной. При губернаторе, например, действовал Совет — коллективный орган, наделенный совещательными полномочиями.

Ничто, впрочем, не ново под луной. Сибирь была разделена на крупные административные единицы — Западную и Восточную. Так появился прообраз современной системы федеральных округов.

В свою очередь, саму Енисейскую губернию разделили на пять округов: Ачинский, Минусинский, Енисейский, Канский и Красно-

ярский. Во главе каждого округа стоял окружной начальник, были также окружная полиция и земские суды. Находившийся в географическом центре нового территориального образования Красноярск наиболее подходил в качестве административного губернского центра. Вот как выглядел он тогда по описанию Степанова:

«В 1823 году длина Красноярска простиралась на 550 сажен. В 1831 году главная улица протягивалась уже на 3 версты без 50 сажен...»

В Красноярске в настоящее время (1835 год — А. Б.) улиц долевых — 6, поперечных — 10, площадей — 2, церквей — 4 с собором, домов деревянных — 704, каменных — 22. (...) На западной стороне Красноярска была некогда хвойная роща над крутым берегом Енисея; но самоуправство граждан подрубило ее, и теперь на самом этом месте воздвиглись песчаные горы, с которых песок не только засыпал дома, но до половины улицы, лежащие на южной стороне, и даже, мчась через Енисей на восток, завалил село Ладейское, состоящее в 7 верстах, на противоположном берегу. Тонкий речной песок сей рассыпается по всем улицам Красноярска и даже проникает в верхние ярусы домов через плотно затворенные окна».

Как губернский центр Красноярск должен был, конечно, застраиваться по определенному плану. Такой план был принят незамедлительно, в 1828 году. Ширина улиц города должна была составлять 10—12 саженей. Глав-

ной улице Красноярска — Воскресенской (проспект Мира — А. Б.), которая начиналась на Стрелке от старого центра, предназначалась роль градостроительной доминанты. По сути дела, «исторический» Красноярск и сегодня устроен в согласии с этой идеей.

По плану 1828 года была заложена Соборная площадь (между площадью Революции и улицей Горького — А. Б.), задумывавшаяся как новый центр губернского города. Западная граница Красноярска отодвигалась, таким образом, к подножию Афонтовой горы. Еще две планируемые площади — примета административной архитектуры — Глацгарадная (Красная — А. Б.) и Острожная (здесь находится тюрьма — А. Б.) — призваны были придать Красноярску «столичный» облик.

С этой же целью реализовывались в городе и «образцовые» классицистические проекты. Первый крупный ансамбль, естественно, сложился у площади на Стрелке. Здесь и до наших дней сохранился каменный двухэтажный корпус Гостиного двора.

На момент основания губернии в ней проживали около 140 тысяч человек. В самом же Красноярске, как сообщает Степанов, было чуть более трех тысяч «жителей мужеского пола». Губернский статус требовал размещения различных административных учреждений — правления, казенной палаты, экспедиции о соляных, суда. К «казенным» постройкам относились казармы батальона Сибирского отдельного корпуса. В Красноярске располагалась

также жандармская команда, сотня Енисейского казачьего полка.

«Управление Красноярское, — писал Степанов, — вообще придерживалось, чтобы каждое со словие строилось к одному месту, ибо дознано опытом, что в таком случае силы частные, делающаяся тверже, поддерживали с лучшей удобностью целое. Таким образом, существует ныне в Красноярске, исключая старой Еврейской слободки, инвалидная, ремесленная, казачья. В сей последней находится их полковая канцелярия и архив полка».

В 20-е годы XIX века число горожан увеличилось почти на 7 процентов каждый год. Одним из источников роста населения была ссылка. Около 2 тысяч ссыльных ежегодно прибывало в Енисейскую губернию, часть «невольных жителей» оседала в Красноярске.

И все же по сегодняшним меркам жизнь Красноярска мало напоминала губернскую. Его жители сажали огороды, приносящие ощутимый доход, выгоняли пастись крупный и мелкий рогатый скот, которого приходилось в расчете на каждый двор 7—8 голов. Так что около 6 тысяч голов скота и лошадей, пасшихся рядом с городскими постройками, придавали Красноярску вполне идиллический провинциальный колорит...

Но буря истории не обошла сибиряков стороной. Енисейская губерния как административная единица просуществовала лишь 103 года. Она была упразднена новой властью в 1925 году.

Анатолий БОРИСОВ